

по слову Божию твердо вѣримъ, что благословеніе Отчее утверждаетъ домы чадъ”.

Послѣ литургіи Владыка благословлялъ весь народъ по одиночѣ. Затѣмъ снова посѣтилъ домъ настоятеля, гдѣ, откушавъ чаю, Высокій гость благословилъ священника-хозяина дома и его семью и подъ звонъ колоколовъ отбылъ на пароходъ „Константинъ“, предоставленномъ ему С. И. Печенкинымъ, по просьбѣ заботливаго Астраханскаго исправника, для дальнѣйшаго слѣдованія въ пос. Заячій-Островъ. Проводить Владыку собралось много народа. На пристани, волѣдъ удалявшемуся пароходу съ Его Преосвященствомъ, раздавалось несмолкаемое пѣніе: „Спаси Господи, Взбранной воеводѣ, Достойно есть и исполза-эти-деспота!“

(Сообщилъ священ. *Викторъ Дубянский*).

† Протоіерей Симеонъ Андреевичъ Покровскій.

2-го ноября сего года въ Астрахани въ 4 часа утра скончался отъ болѣзни сердца (міокардитъ) преподаватель Астраханской Духовной Семинаріи, протоіерей Симеонъ Андреевичъ Покровскій. Смерть постигла его въ 50-лѣтнемъ возрастѣ. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ скромныхъ тружениковъ, которые не любятъ много говорить о себѣ, не ищутъ вышнихъ преимуществъ, но спокойно и усердно, насколько хватаетъ силъ, трудятся надъ порученнымъ имъ дѣломъ, получая нравственное удовлетвореніе въ сознаніи исполненнаго долга.

Уроженецъ Саратовской епархіи, сынъ священника, Покровскій С. А. по окончаніи курса въ Казанской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія въ 1889 году, поступилъ на службу въ родную Саратовскую семинарію на скромную должность надзирателя, въ которой пробылъ два года. Дальнѣйшая его служба принадлежитъ Астраханской епархіи. Съ 24 октября 1891 г. по 12 марта 1896 г. въ санѣ священника онъ былъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища; съ 12 марта 1896 г. по 2 февраля 1907 г.—инспекторомъ Астраханской духовной семинаріи, затѣмъ, согласно прошенію, опредѣленъ былъ на мѣсто настоятеля при Красноярскомъ Владимірскомъ соборѣ съ возведеніемъ въ санъ протоіерея; 2 октября 1908 г. перемѣщенъ былъ на должность настоятеля Гостинно-Николаевской

г. Астрахани церкви, въ каковой состоялъ по 12 сентября 1915 г. при чемъ съ 6 февраля 1914 г. до конца дней своихъ былъ преподавателемъ Свящ. Писанія въ Астраханской духовной семинаріи.

Кромѣ сего, при прохожденіи своей службы почившій о. протоіерей въ разное время не мало несъ и другихъ обязанностей: былъ членомъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства, членомъ Комиссіи по завѣдыванію общедоступными религіозно-поучительными чтеніями въ Астраханской Епархіальной библіотекѣ, членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епархіальнаго Комитета для испытанія лицъ въ познаніяхъ, потребныхъ священнику, діакону и псаломщику; членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и членомъ Совѣщательнаго Комитета Астраханскаго Отдѣленія того же Общества. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г. состоялъ, по назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго, въ числѣ членовъ особой мѣстной комиссіи, составленной изъ духовенства и представителей духовной науки для предварительной разработкѣ вопросовъ, предложенныхъ къ разсмотрѣнію на помѣстномъ соборѣ Всероссийской Церкви. Въ г. Красномъ Яру былъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, состоялъ законоучителемъ Красноярскаго городского трехкласснаго училища, а въ послѣдній періодъ своей жизни въ г. Астрахани, до назначенія преподавателемъ семинаріи, былъ законоучителемъ въ теченіе 4 лѣтъ въ нѣкоторыхъ классахъ Маринской женской гимназіи и въ реальномъ училищѣ Г. С. Соболева; неоднократно также въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ временно исполнялъ должность члена Астраханской Духовной Консисторіи.

Такое обиліе разнообразныхъ обязанностей и порученій, обогащая жизненный опытъ почившаго, давало ему возможность, при его наблюдательности и разносторонней начитанности, быть желаннымъ мужемъ совѣта и интереснымъ собесѣдникомъ. На всѣхъ, кому приходилось поближе узнавать его, онъ производилъ пріятное впечатлѣніе, какъ человекъ въ высшей степени миролюбивый и уживчивый, тѣмъ болѣе что его ровный, выдержанный характеръ соединялся съ благородствомъ души и сердечной отзывчивостью. Его идеализмъ, проявлявшійся въ необыкновенномъ благодушіи, располагалъ относиться къ нему съ довѣ-

риемъ и умножалъ его друзей. Враговъ у него не было, потому что онъ уважалъ чужую личность и въ смиреніи своемъ никого не осуждалъ. Онъ очень расположенъ былъ къ кабинетнымъ занятіямъ и всегда интересовался успѣхами богословской науки. Евангельская и церковная исторія, церковная археологія и восточная агиологія—воистину тѣ предметы, въ области которыхъ пылкій умъ его искалъ отвѣтовъ на интересовавшіе его вопросы. Такимъ занятіямъ, впрочемъ, онъ могъ посвящать только свои скудные досуги, такъ какъ все время безраздѣльно приходилось отдавать служебному дѣлу, при трудности и сложности соединяемыхъ съ послѣднимъ обязанностей. Въ особенности тяжелое и трудное падало на долю о. Покровскаго выпало инспекторство въ семинаріи, совпавшее какъ разъ съ безпокойными 1905 и 1906 годами и съ подготовительнымъ къ нимъ періодомъ. Много скорбей, огорченій и безпокойствъ пережили за это время почившій, надломлялъ свое здоровье и, думая его поправить въ тиши уѣздной жизни, ушелъ въ г. Красный Яръ, гдѣ получилъ настоятельство при соборѣ. Однако заботы о подроставшей семьѣ не удержали его тамъ надолго, какъ ему этого хотѣлось, и черезъ 2 почти года онъ опять переходитъ въ Астрахань настоятелемъ Гостинно-Николаевской церкви, но—увы!—съ признаками по-прежнему той злополучной болѣзни, которая не поддается лѣченію и рано или поздно неизбѣжно приводитъ къ роковому концу. Конецъ этотъ и наступилъ 2 ноября.

4 ноября въ Гостинно-Николаевской церкви совершенно было отпѣваніе почившаго о. протоіерея послѣ литургіи, отслуженной ректоромъ семинаріи, протоіеремъ Н. Мѣтлицкимъ и мѣстными священниками настоятелемъ храма В. Соллертинскимъ и М. Аврорскимъ. Множества богомольцевъ, прихожанъ, почитателей и духовныхъ дѣтей покойнаго, собралось въ церковь отдать послѣдній долгъ усопшему. Въ храмѣ находились всѣ преподаватели и воспитанники духовной семинаріи, гдѣ покойный въ послѣднее время былъ преподавателемъ Священнаго Писанія. За богослуженіемъ пѣли два хора—мѣстный и семинарскій. Въ отпѣваніи приняло участіе многочисленное духовенство отъ всѣхъ городскихъ церквей, явившееся въ составѣ 27 протоіереевъ и священниковъ. Торжественность богослуженія, его истовое отправление, умилительная пѣсаопѣнія въ художественномъ исполненіи пѣвчихъ, талантливое чтеніе діакона Монастырскаго, свѣтлый образъ обаятельной личности почившаго, лежавшаго во гробѣ, все это создавало настроеніе,

одушевляло молящихся и объединяло ихъ въ единодушную молитву за ново-преставленнаго о. протоіерія.

Предъ началомъ оти́ванія ко гробу вышелъ инспекторъ Астраханской духовной семинаріи А. П. Арнольдовъ и произнесъ слѣдующую рѣчь.

Высокочтимый о. протоіерей, Симеонъ Андреевичъ.

дорогой нашъ сослуживецъ!

Позволь мнѣ, какъ давнишнему твоему сослуживцу, въ эти трогательныя минуты послѣдняго разставанія съ тобою и молитвеннаго паутствія твоего въ вѣчную жизнь предъ твоими священными останками, отъ лица всей нашей педагогической семьи, сказать тебѣ послѣднее прощаніе! Я знаю, какъ ты скромно былъ всегда при жизни, а потому говорить о тебѣ при тебѣ же, духомъ своимъ присутствующемъ среди насъ, едва ли возможно, не рискуя нарушить твой мертвый покой. Но отъ избытка сердца уста глаголютъ, а поему мое слово прощанія.

Ты оставляешь по себѣ свѣтлую память въ сердцахъ нашихъ, какъ добрый сослуживецъ, какъ прекрасный наставникъ, какъ труженикъ, подвигомъ добрымъ подвизавшійся на педагогическомъ поприщѣ, и какъ привѣрливый семьянинъ. Мы привыкли постоянно встрѣчать въ тебѣ всегда благодушнаго, привѣтливаго и ласковаго члена нашей педагогической семьи, пріятнаго, почитаннаго, живого собесѣдника. При первомъ знакомствѣ съ тобою чувствовалось, что ты не безъ пользы для себя провелъ свои юношескіе годы въ академіи и оттуда принесть съ собою въ жизнь святой огонь нескрпеней любви къ богословской наукѣ, который и тебя согрѣвалъ и для другихъ чрезъ тебя, для твоихъ учениковъ, служилъ источникомъ свѣта и тепла. Вотъ почему твои уроки по священному Писанію, твои классныя бесѣды о Св. Евангеліи навсегда будутъ памятны твоимъ ученикамъ, какъ озаренные свѣтомъ истиннаго богословствованія, какъ согрѣтые теплотою Божественной любви.

Пришлось тебѣ не мало огорченій, заботъ и безпокойствъ испытать на педагогической службѣ, ибо наставникомъ и воспитателемъ, въ качествѣ инспектора семинаріи, тебѣ главнымъ образомъ пришлось быть въ такіе годы, когда, ровно 10 лѣтъ тому назадъ, на учебную ниву повсемѣстно *«прииде врагъ и всѣя плевелы посреде пшеницы и отиде»* (Мат. 13, 25), предоставивъ юности, *«безпокойной отъ самаго*

избытка силъ своихъ, по выраженію Карамзина, съ небреженіемъ вступать [на цвѣты, которыми природа и судьба украшаетъ стезю ея въ міръ], и праздновать какую-то «весну», какъ тогда говорили, пресловутой свободы отъ ученическаго долга и всякихъ учебныхъ обязательствъ. Мужественно ты боролся съ этимъ несчастіемъ, настойчиво *«обличалъ, запрещалъ и умолялъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ»* (2 Тим. 4, 2). Трудно тебѣ было, тяжело, но, какъ и всегда, ты никому не жадовался на тяготу своего служенія и скорби своего сердца не обнаруживалъ, все сохраняя въ груди своей, ибо думалъ ты, не они, мои питомцы, виноваты,—они не знаютъ, что дѣлаютъ. Это-то и надорвало твое здоровье. Эти-то годы и были той роковой гранью, перейдя которую твоей, повидимому, могучій организмъ началъ слабѣть, а чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе становилось ясно, что твоего здоровья, твоихъ силъ надолго не хватитъ. Но ты старался попрежнему, насколько хватало силъ, работать безупречно, и работалъ черезъ силу ради блага и счастья своей семьи, гдѣ ты былъ примѣрнымъ отцомъ для своихъ дѣтей, заботясь объ ихъ воспитаніи и образованіи, стараясь привить имъ все лучшее, идеально чистое, чѣмъ полна была твоя душа.

Сожалѣемъ, что недолго сравнительно продолжилась твоя жизнь, но такъ видно угодно Богу, который, вѣрнѣе, и взялъ тебя къ себѣ, чтобы дать тебѣ вѣчный покой и приютъ отъ всѣхъ твоихъ болѣзней, печалей, заботъ и тревоженій, ибо вѣрно сказано, что *„многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь“* (Пс. 33, 20), и еще сказано: *„праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ“* (Прем. Сол. 4, 7). Кратковременна твоя жизнь, но въ ней много поучительнаго, благороднаго, свѣтлаго, за что и молимъ Господа Бога поселить твою душу въ свѣтлыхъ обителяхъ Своего небеснаго дома (Іоан. 14, 2). Аминь.

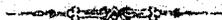
За отпѣваніемъ надгробныя привѣтствія сказаны были также двумя воспитанниками семинаріи: V кл. А. Губановымъ и VI кл. В. Лебедеввымъ. Выражая отъ лица своихъ товарищей скорбь по поводу кончины уважаемаго наставника, они, въ чувствѣ благодарности къ почившему за его отеческія отношенія къ учащимся, свѣтлыми чертами характеризовали его, какъ добраго, гуманнаго и благожелательнаго педагога, приносящаго своими уроками и бесѣдами большую пользу своимъ питом-

дамъ. Сочувственныя рѣчи произнесли также сослуживцы покойнаго по приходу, священники М. Аврорскій и В. Соллертинскій, рисуя предъ слушателями привлекательный образъ почившаго, какъ настоятеля храма и добросердечнаго сослуживца.

Послѣ оти́ванія многочисленная процессія сопровождала почившаго до Аѳонскаго кладбища. На пути были остановки и совершены литія по усопшемъ: около зданія Духовной Семинаріи, возлѣ Маріинской женской гимназіи, гдѣ почившій былъ законоучителемъ, возлѣ епархіальнаго женскаго училища, гдѣ былъ инспекторомъ классовъ. Въ шествіи за гробомъ принимали участіе не только воспитанники Семинаріи, но многіе изъ учащихся въ реальномъ училищѣ Г. С. Соболева, Маріинской женской гимназіи и Епархіальнаго женскаго училища. Гробъ былъ опущенъ въ въ могилу за алтаремъ церкви св. Аѳанасія Аѳонскаго, не въ далекомъ отъ нея разстояніи.

Миръ твоему праху, почившій добрый труженикъ!

А. Арнольдovъ.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полустровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды Общины и ея пѣчальницъ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

